

Роль историков-славистов в изучении современного мира (на примере Балкан)

Abstract:

Guskova E.Yu. *The role of historians-slavists in studies of contemporary world (the case of the Balkans).*

The nature of the events in Yugoslavia during the break-up of the federation in the early 1990s, their scape and drama, required serious knowledge of the history of the peoples living there. Only historians can see the true picture of many events, their roots, causes, motives, only specialists in the history of the region, who know the historical development of the peoples living there, their interactions, and who understand how the impact of the international factor in the region has evolved throughout history. In the article, theoretical speculations are proved by the very contemporary history of the Balkans in the recent twenty years. The author analyses the events in Srebrenica in the middle of the 1990s.

Ключевые слова: Балканы, кризис, историки, научный подход, Сребреница.

Современную историческую науку характеризует пристальное внимание к событиям, свидетелями которых мы являемся. Это отодвигает хронологические рамки новейшей истории буквально до наших дней. Особенно отчётливо это видно на примере славяноведения в связи с событиями на Балканах.

Когда в 1991 г. для многих неожиданно грянул гром распада самой большой страны на Балканах – в Югославии, то, казалось, это было дело журналистов описывать то, как распадается могучая федерация. Но, во-первых, в России подготовленных журналистов со знанием сербо-хорватского языка практически не было, а во-вторых, характер событий, их глубина, ширина (введение многопартийной системы, смена власти во всех республиках, изменение структуры политической власти, войны, участие международных организаций в урегулировании и т.д.) требовали серьёзных знаний истории населяющих Югославию народов, иного, нежели журналистский, подхода к балканским событиям.

Кроме того, именно тогда мы заметили, что интерпретация многих фактов, особенно в зарубежной прессе, политизирована: причины не упоминаются, как бы отсутствуют, а выпячиваются повод и последствия. Часто многие события заранее смоделированы, чтобы их результат удовлетворил одну из сторон конфликта. Управляемость кризисом стала заметна не сразу, но этот процесс стал перманентным, о применяемых методиках можно пи-

сать книги. Напомним такие заранее продуманные сценарии, которые позволили применить наказания и санкции: взрыв на улице Васе Мискина в Сараеве в 1991 г., который был нужен, чтобы ввести санкции против Югославии; два взрыва на рынке Маркале в Сараеве в 1994 и 1995 гг., за которыми последовали бомбовые авиаудары НАТО по сербским позициям; инсценированное «убийство» мирных албанских жителей в селе Рачак в январе 1999 г., после которого последовала 78-дневная агрессия НАТО против Югославии.

Особенностью исторического периода 90-х годов. XX в. и первого десятилетия XXI в. является то, что многие события имели антисербскую направленность, не были спонтанными, а развивались по плану, написанному не в странах бывшей Югославии. Многие процессы были управляемы извне, и сегодня в итоге Сербия не является самостоятельным государством во внешней и внутренней политике. Мы уже давно говорим о протекторате Запада, установленном в большинстве стран бывшей Югославии. Но, видимо, после так наз. переговорного процесса в Косове, надо говорить о прямом внешнем управлении в Сербии. Ведь власть, поставленная Западом, спокойно отдала часть своей территории и согласилась эту территорию сделать независимой.

Увидеть истинную картину многих событий, их корни, причины, поводы могут только историки – специалисты по истории региона, знающие особенности исторического развития проживающих здесь народов, их взаимоотношения, понимающие эволюцию развития международного фактора в регионе и его влияние на развитие событий на протяжении истории. Задача историков – собирать документы периода событий (историческая дистанция появляется очень быстро), анализировать их и, применяя методiku, известную этой науке, делать объективные выводы только тогда, когда все факты уже на руках.

Предлагаем наши теоретические выкладки подтвердить одним примером из современной истории Балкан, «возраст» которого приближается уже к 20 годам. Вспомним, что произошло в Сребренице в середине 1990-х годов.

Сегодня Сребреница стала синонимом геноцида мусульманского населения, якобы совершённого сербскими военными около Сребреницы в июле 1995 г. Манипуляция числом жертв началась ещё тогда, в 1995 г., и в СМИ то и дело появлялись цифры от 8 до 27 тыс. убитых мусульман. При этом о числе жертв всегда говорилось как о предположительных цифрах, поскольку прямых доказательств геноцида не было. Сегодня мусульманскую версию жертв никто не старается проверить, даже международные организации принимают её как аксиому. Однако данные о числе жертв не подтверждаются фактами, картина случившегося в июле 1995 г. остаётся неясной, сведения – противоречивыми, а многие обвинения – надуманными.

Довоенная Сребреница – небольшой городок с населением не более 10 тыс. человек. В самом городе большинство жителей – мусульмане, в окрестностях – преимущественно сербы. Вспыхнувшая в 1992 г. в Боснии и Герцеговине (БиГ) война не обошла стороной и этот город. Уже в 1992 г. в общине Сребреница было уничтожено 21, а в общине Братунац 22 сербских села, убито более тысячи мирных сербских жителей, главным образом, стариков, женщин и детей. В 1993 г. решением ООН Сребреница получила статус «защищённой зоны», туда вошли миротворцы. Это решение должно было принести мир в этот район Боснии, но получилось иначе. Алия {хе "Изетбегович"}Изетбегович, тогдашний президент БиГ, вспоминал, что правительство пыталось любыми способами перебросить в Сребреницу оружие для мусульманских солдат (всего было доставлено 18 вертолетов оружия¹), создать в городе под защитой «голубых касок» сильную группировку войск. И сразу начались нападения мусульманских солдат на сербские сёла, убийства, поджоги, расправы над мирным сербским населением. По сообщениям Верховного комиссара ООН по делам беженцев, когда в Сребреницу вошли миротворцы, мусульманские власти не разрешили эвакуацию из города женщин и детей, поскольку полагали, что сербы не будут наступать на город, если там будут находиться женщины и дети, т.е. фактически оставляли их в заложниках². Сребреница, в которой сосредоточилась 28-я мусульманская дивизия, превратилась в центр террористической деятельности. Главная задача дивизии состояла в том, чтобы оттянуть с сараевского фронта значительные силы сербской армии. По данным Института исследований сербских жертв, на территории общины Сребреница мусульманские силы в 1992–1995 гг. убили 3262 серба. Так продолжалось до 1995 г.

6 июля 1995 г. сербы начали крупномасштабное наступление на Сребреницу. Операция, которую осуществила армия Республики Сербской (РС), была связана, прежде всего, с обеспечением безопасности сербского населения. Была поставлена цель вытеснить мусульманские войска из города. Непосредственно перед занятием Армией РС Сребреницы ночью с 11 на 12 июля в городе находилось 40.000 человек, из них – 25.000 женщин, детей и стариков. Гуманитарная обстановка была тяжёлой. А командир мусульманской дивизии Насер Орич накануне сербского наступления с 20 офицерами покинул город. Это говорит о том, что у мусульманской армии вообще не было плана обороны Сребреницы.

В городе стоял голландский миротворческий батальон, который не имел приказа участвовать в военных действиях, и Армия РС заняла этот город очень малыми силами (200 солдат и два–три танка). Около 25 тыс. мирных жителей сосредоточились на базе УНПРОФОР* в Поточарах, а вооружённая колонна мусульманских солдат вышла из города по коридору, ос-

* Силы ООН по охране.

тавленному для них сербской армией, и направилась в сторону Тузлы. Большая часть колонны дошла до Тузлы, но в столкновениях погибли, по разным данным, от 400 до 700 человек.

Что же произошло с мирными жителями, сосредоточенными в расположении голландского батальона? Командование сербской армии предложило вывезти население города в безопасное место, предоставило транспорт и организовало его эвакуацию на территорию Тузланско-Подриньского кантона. Об этом есть документальный фильм. Мы видим кадры, как генерал Младич заходит в каждый автобус, представляется и успокаивает женщин, стариков и детей, обещая им безопасность. Так и было. Из Сребреницы тогда уехали 22 853 человека. В Декларации, которую днём позже подписали представители Армии РС, мусульман и УНПРОФОР-а, констатировано, что эвакуация произведена в соответствии с Женевской конвенцией³. Голландский батальон помогал эвакуации, так как в ином случае городу грозила гуманитарная катастрофа.

А дальше случилось следующее (не)предвиденное событие. Семьи Хасана Нухановича и Ризе Мустафича подали иск в голландский суд, обвинив миротворцев в том, что они якобы «выдали» мусульман сербам, согласившись на эвакуацию, и потому погибли члены их семей. В 2008 г. окружной суд в Гааге постановил, что Голландия не несёт ответственность за «неуспех» миротворцев. Дальше последовала апелляция истцов. 5 июля 2011 г. апелляционный суд в Гааге постановил, что Голландия ответственна за смерть трёх мусульман-боснийцев, погибших в Сребренице в 1995 г. Теперь уже апелляцию подал ответчик. И как результат – Верховный суд Голландии признал саму Голландию виновной в смерти трёх мусульман в Сребренице. Это позволило тем, кто утверждает, что их родственники были убиты при попустительстве голландских миротворцев, выдвинуть требования о возмещении ущерба.

Этот необычный процесс в Голландии интересен ещё и тем, что по запросу правительства Голландский институт военной документации 6 лет собирал материалы и документы о событиях в Сребренице, составив отчёт о проделанной работе на 6 тыс. страниц. В апреле 2002 г. состоялась презентация материалов в Гаагском парламенте⁴. По мнению экспертов, в задачу «голубых касок» не входила защита анклава, а действовал приказ «сдержанное военное реагирование». Впервые в этом документе часть вины возложена и на мусульманские войска, решившие колонной вместе с гражданскими пробиваться к Тузле. В докладе Голландского центра также упомянута «частичная ответственность» голландских военных за гибель мусульман в Сребренице.

Вся эта шумиха вокруг Сребреницы не могла не коснуться голландских миротворцев, которые долгие годы молчали о случившемся в Сребренице. В августе 2008 г. бывшие миротворцы из голландского батальона

ООН по своей собственной инициативе прибыли в Белград, чтобы предложить помощь адвокатам Президента Республики Сербской Радована Караджича, арестованного в Белграде и отправленного в Гаагский международный трибунал. 20 человек готовы были выступить свидетелями на процессе и говорить против обвинений о преступлениях сербских войск в районе Сребреницы в 1994 и 1995 гг.⁵ Они утверждали, что ничего не знали о расстреле мусульман, пока несли там службу, и лишь по возвращении домой слышали об этом. Они уже выступали перед парламентариями своей страны, однако Гаагский трибунал не хотел прибегать к их услугам. Свой поступок они назвали «миссией истины». Они рассказали, что находились под большим давлением некоторых голландских политиков и мусульманских организаций, требовавших от них признать преступление сербов. Командира батальона Кареманса даже грозили убить, и он вынужден был уехать из Голландии. Это очень влияло на моральный дух бывших миротворцев. По их признанию, начали распадаться семьи, двое покончили собой, некоторые впали в депрессию. Но в целом голландские миротворцы держались и не хотели признавать ложь. В 2006 г. Министерство обороны Голландии поддержало миротворцев и наградило «за успешное осуществление работы и хорошую службу в Сребренице». После этого критика со стороны мусульманского лобби усилилась. И... обвинили в геноциде самих голландцев: они якобы виноваты в соучастии убийства тысяч невинных мусульман. Их называли даже «миротворцы с кровавыми руками». В итоге, как мы знаем, ответственность на себя взяла страна, освободив от неё миротворцев. В результате можно ожидать следующее. Первое. Учитывая, что Трибунал озвучивает цифру 8000 убитых, Голландии надо собирать средства, чтобы выплатить компенсации всем жертвам. И второе. Интерес к произошедшему в Сребренице такими процессами только подогревается.

Вопрос о жертвах в Сребренице давно перешёл из правовой плоскости в политическую. Озвученная Трибуналом цифра 8000 погибших мусульман от рук сербских военных скоро станет неприкосновенной: уже звучат предложения на уровне международных организаций запретить пересматривать историю событий в Сребренице в июле 1995 г. А как же быть с истиной? Ведь учёные разных стран, в том числе и на Западе, – юристы, историки, патологоанатомы, демографы и исследователи других специальностей – анализируют имеющиеся данные, выявляют противоречия в официальной версии, применяют новую методику исследований числа жертв, все события ставят в исторический контекст, открывают новые аспекты событий, меняющие общую картину случившегося.

Сегодня проблема Сребреницы стала предметом политической спекуляции, в которую втягивают и самих сербов, хотя всё больше появляется данных, что Сребреница – это спланированная и хорошо осуществлённая операция мусульманских спецслужб. Ложь о Сребренице распространяется

по миру с огромной быстротой, и бороться с ней становится всё труднее. 15 января 2009 г. Европейский парламент провозгласил 11 июля «днём памяти геноцида в Сребренице, где силы боснийских сербов в 1995 г. убили 8 тыс. гражданских лиц».

В Институте славяноведения в 2009 г. мы проводили международную конференцию по Сребренице. В работе принимали участие более 30 учёных из разных стран. Впервые юристами, историками, патологоанатомами, демографами и исследователями других специальностей были проанализированы многие данные, выявлены противоречия в официальной версии, показана новая методика исследования числа жертв, все события поставлены в исторический контекст, открыты новые аспекты событий, меняющие общую картину случившегося. Это позволило начать пересмотр официальной версии.

После известных событий стали появляться документы и материалы, раскрывающие иную версию причин падения Сребреницы и корректирующие число жертв. Заговорили участники событий, публикуются документы спецслужб некоторых стран, проводятся серьёзные аналитические исследования, в том числе и западными журналистами и учёными. Обращу внимание лишь на некоторые новые аргументы, которые опровергают официальную версию о геноциде мусульманского народа в Сребренице.

1. Ибран Мустафич, основатель отделения Партии демократического действия во главе с Алиёй Изетбеговичем в Сребренице, депутат Скупщины Федерации БиГ в 1996 г. в интервью сараевской газете «Слободна Босна» открыто сказал, что «сценарий сдачи Сребреницы был подготовлен сознательно. К сожалению, в этом деле были замешаны боснийский Президиум и командование армии»⁶. Цель – дать повод сербским силам для нападения на демилитаризованную зону. Естественно, встаёт вопрос, зачем? В Докладе Генерального Секретаря ООН о падении Сребреницы (1999) отмечается, что некоторые боснийцы из Сребреницы утверждали, будто «президент Изетбегович... сказал им, что, как он узнал, вмешательство НАТО в Боснии и Герцеговине возможно, но только в том случае, если сербы ворвутся в Сребреницу и убьют по крайней мере 5000 её жителей»⁷. Это подтверждает бывший глава полиции Сребреницы Хакие Мехолич. В интервью журналу «Дани» он воспроизвёл слова Изетбеговича, обращённые к делегации из Сребреницы: «Знайте, что Клинтон мне предложил в апреле 1993 года: чтобы четнические силы вошли в Сребреницу, осуществили резню пяти тысяч мусульман, и тогда произойдёт военная интервенция»⁸. Об этом же пишет американец Джон Шиндлер, опубликовавший много новых данных, показывающих, что Сребреницу «сдавало» Сараево, чтобы представить миру трагедию, в которой опять виноваты сербы. Он тоже упоминает о предложении Клинтона совершить резню пяти тысяч мусульман, чтобы начать военную интервенцию⁹.

2. В 2000 г. не мусульманские власти, а Высокий представитель по БиГ Вольфганг Петрич предложил воздвигнуть Мемориальный центр и захоронение Сребреница-Поточари. Каждый год число захороненных увеличивается: сюда свозят тела многих мусульман, которые умерли и погибли в другие годы и других местах. Так, 914 человек из 2442, обнаруженных в массовых захоронениях в 2003–2006 гг., якобы расстрелянных в июле 1995 г., оказались живы. Они участвовали в выборах в сентябре 1996 г. По документам общин было также выявлено, что часть людей из этих списков – не расстреляны, а умерли своей смертью, часть погибла в боевых действиях до 1995 г.¹⁰

3. Анализ судебно-медицинских заключений, сделанных экспертами Гаагского Трибунала на основе обработки останков из массовых захоронений, показывает, что из 3568 заключений (1 заключение не означает 1 тело) в 92,4% случаев причина смерти официально не была установлена¹¹.

4. Тщательный демографический анализ населения Сребреницы до и после июля 1995 г. даёт крайне интересные результаты. Доля боеспособных мужчин, которых зарегистрировали живыми через месяц после июльских событий в общем количестве зарегистрированных беженцев и военных 28 дивизии Армии БиГ, даже немного выше, чем в июле 1995 г.¹²

5. Тогда в июле 1995 г. среди многочисленных журналистов и миротворцев ООН не было ни одного свидетеля, кто бы своими глазами видел «геноцид» в Сребренице.

6. В июле 2012 г. Белоруссия предоставила политическое убежище майору французской разведки, который показал документы о событиях в Сребренице. Согласно тем документам, убийства в Сребренице готовили разведки США, Англии и Франции, используя наёмников, о которых не знало командование Армии Республики Сербской.

Таким образом, новые данные позволяют говорить об иных, нежели официальные, причинах событий в Сребренице, а также об их содержании. А Голландия, возможно неосознанно, подогрела интерес к этому эпизоду войны в Боснии и Герцеговине и дала в руки исследователей повод ещё раз напомнить о необходимости бороться за историческую истину.

Под давлением Евросоюза сербы поторопились с признанием своей вины, и в марте 2010 г. сербская Скупщина выступила с извинениями за совершённые преступления. Однако делать этого не стоило до тех пор, пока все обстоятельства событий в Сребренице не будут выявлены и не станут достоянием общественности. Иначе это ляжет тяжёлым обвинением на плечи всего сербского народа, станет подтверждением версии натовцев о вине сербов за всё, что происходило на Балканах в 90-е годы, и оправданием бомбёжек в 1999 г.

Как нам кажется, сейчас главная задача – исследовать этот сложнейший эпизод войны в Боснии и Герцеговине, проверить все факты, выявить

новые данные, подвергнуть научной, медицинской и правовой экспертизе все обнародованные сведения, провести анализ документов, выявить причинно-следственную связь с предшествующими событиями по уничтожению сербского населения и предложить миру правдивую картину событий в Сребренице. Ещё живы свидетели, участники тех событий, начали говорить голландские миротворцы, публикуют свои исследования учёные, в том числе и на Западе. Сербский народ не должен нести ответственность за то, что не совершал, а руководство бесконечно извиняться, унижаясь и оправдываясь. После этого завтра уже никто не пойдёт защищать Родину, не станет отстаивать свою землю, бороться за её независимость.

К сожалению, таких эпизодов, которые ждут своих исследователей, в сербской новейшей истории много, как, впрочем, и в более ранней истории. Например, уже началась серьёзная дискуссия с западными историками по вопросам последствий турецкого ига на Балканах, причин начала и итогов Первой мировой войны, сараевского убийства 1914 г., ответственности за развязывание Второй мировой войны. В решении этих вопросов важную роль должны сыграть, прежде всего, историки.

Примечания

¹ Izetbegović A. Govori, pisma, intervju '95. Sarajevo/ 1996. С. 86–87

² Документ ООН. S/25519

³ Режим доступа: // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103537>

⁴ Beograd nije umešan u masakr // Политика. Београд. 2002. 11 април.

⁵ Marković M. Brane sebe, brane Radovana // Вечерние новости. Београд. 2008. 22 авг.

⁶ Цит по: Павич А. Клин клином: Разоблачение официальной версии о Сребренице на основе несербских источников // Международный Трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М., 2012. С. 255.

⁷ Документ ООН. A/54/549, пункт 115.

⁸ Цит по: Павич А. Клин клином: Разоблачение официальной версии о Сребренице на основе несербских источников // Международный Трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М., 2012. С. 256.

⁹ Шиндлер Ц. Р. Несвети терор. Босна, Ал Каида и успон глобалног цихада. Београд, 2009. С. 216.

¹⁰ Там же. С. 32.

¹¹ Симич Л. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице // Международный Трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М., 2012. С. 222.

¹² Шкрбич Р. Анализ населения Сребреницы: на пути к истине // Там же. С. 244.